

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-644-659

Научная статья

Великий экспериментатор, или Возвращение А.М. Пешковского

В.И. Супрун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 400066, г. Волгоград, проспект имени В.И. Ленина, д. 27

Статья-рецензия посвящена научному осмыслению трудов А.М. Пешковского по проблемам лингвистики, методики преподавания русского языка, поэтики и стилистики, опубликованных в первой трети XX века и ныне труднодоступных для читателей. Автор анализирует новое собрание сочинений А.М. Пешковского, подготовленное профессором О.В. Никитиным, много лет занимавшимся исследованием жизненного пути и творческого наследия знаменитого лингвиста. Обращается особое внимание на новизну представленного материала, широкий тематический подбор статей. Дополняются факты биографии семьи А.М. Пешковского, говорится об оригинальности творческого мышления филолога. Отмечается теоретическое значение его трудов в XXI веке в области методологии анализа языковых фактов и постановки им лингвистических экспериментов. Обосновывается актуальность взглядов ученого в герменевтическом пространстве гуманитарных наук. Отмечается его роль в современных российских транскультурных практиках в языкознании и лингводидактике.

Ключевые слова: А.М. Пешковский, языковая личность, история и теория языкознания, лингвокультурное пространство, методика преподавания русского языка, лингводидактика, стилистика, поэтика

Введение

Нельзя сказать, что Александр Матвеевич Пешковский был обделен вниманием отечественной лингвистики в прошлом. Его работы регулярно выходили в СССР, публиковались исследования о творческом наследии лингвиста [1–3]. В 1959 году И.Р. Палей (1902–1968) и И.А. Василенко (1899–1970) издали «Избранные труды» А.М. Пешковского тиражом в четыре тысячи экземпляров [4]; в настоящее время эту книгу еще можно обнаружить в вузовских и региональных научных библиотеках.

Особенно большой популярностью пользуется его книга «Русский синтаксис в научном освещении», которая недавно вышла в десятый раз [5], и, кажется, это

© Супрун В.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

издание не будет последним. Авторы предисловий в переизданиях последнего времени (Е.В. Клобуков, Ю.Д. Апресян) отмечают, что этот труд ученого и теперь звучит актуально. Однако, как справедливо пишет составитель нового сборника О.В. Никитин, остальные работы А.М. Пешковского, «разбросанные в малоизвестных журналах и сборниках 1910—1930-х годов, до сих пор остаются библиографической редкостью» [б. С. 6].

О.В. Никитин является наиболее авторитетным современным пешковковедом, им опубликована серия работ о жизни и творчестве этого российского ученого [7—9]. В 2007 году О.В. Никитин впервые издал собранные им наиболее значительные труды по современному языкознанию, лингводидактике и стилистике А.М. Пешковского [10]. В отличие от настоящего издания в этой книге содержится раздел «Miscellanea», включающий рецензии А.М. Пешковского и отклики на его работы, дискуссии по проблемам филологии и методики преподавания русского языка и т. д. [10. С. 537—795]. Книга получила положительный отклик в одном из главных лингвистических журналов России [11].

Новое издание вышло тиражом в тысячу экземпляров. Оно открывается вступительной статьей составителя, рассказывающей о жизни ученого. О.В. Никитиным были использованы редкие архивные данные и неизвестные ранее документальные материалы. Изданные в прошлые годы биографические книги о А.М. Пешковским были неполными, авторы не знали или умалчивали о некоторых страницах сложного жизненного пути лингвиста.

О первых годах жизни Александра Матвеевича известно мало. В очерке сообщается, что он родился в Томске в 11/23 августа 1878 года [б. С. 13]. Судя по фамилии, его предки происходили из деревни Пешково. Таких немало на карте России и Белоруссии. Эта фамилия встречается у русских, белорусов, поляков. Но поскольку предки Пешковского были евреями, можно предположить, что они получили свою фамилию по деревне Пешково, что недалеко от Пинска. В этом местечке евреи проживали с 1506 года, к концу XIX века они составляли 74% населения Пинска [12]. Жили они и в окрестных деревнях. Так, в деревне Мотоль родился и провел детство будущий первый премьер-министр Израиля ученый-химик Хаим Вейцман (1874—1952).

В XIX веке Пешковские проживают в Томске, где они занимаются торговой деятельностью. В конце века здесь жили купеческие братья Константин, Иосиф (Осип), Фридман Яковлевичи, которые торговали различными товарами [13. С. 212]. Вероятно, к этой же семье принадлежал Носон Яковлевич Пешковский (1870—?), который закончил Томский университет, затем уехал в Вену, где занимался врачебной практикой, был врачом-венерологом. В источниках упоминается, что он был двоюродным братом Александра Матвеевича. У Матвея Пешковского родились в Томске два сына, которых он назвал христианскими именами и крестил обоих в местной евангелической кирхе. Как вспоминал М. Волошин, Александр тяготился тем, что «он не еврей, а христианин: когда он был ребенком, его с братом отец (первоначально бывший ортодоксальным евреем, но отступивший от еврейства) неожиданно, не спрашивая его мнения или согласия, перевел в христианство (сделал лютеранином)» [б. С. 14].

После 1885 года Пешковские переехали в Ялту, где у матери Анны Николаевны была дача близ устья реки Учан-Су [6. С. 13]. Здесь Саша поступил в Александровскую прогимназию, после окончания которой стал обучаться в Феодосийской гимназии. О.В. Никитин подробно рассказывает о дружбе Александра Матвеевича с Максимилианом Александровичем Волошиным, с которым они не только учились в одном классе, но и квартировали вместе у Александры Михайловны Петровой, преподавательницы женской гимназии [6. С. 14—16].

Упоминание о сумашествии отца Пешковского было не фигуральным выражением, а отражало истинное положение дел. Матвей Яковлевич закончил свою жизнь в доме для умалишенных, как тогда называли эти заведения; произошло это вскоре после переезда семьи в Ялту [6. С. 14]. Плохая наследственность проявилась и у его страшого сына Артура. В 1897 году он возвращается в Томск, приобретает дом на Офицерской улице и ходатайствует об открытии книжного магазина и кабинета для чтения при нем, на что губернатор генерал-майор Асинкрит Асинкритович Ломачевский (1848—1921) 7 июня дает разрешение [14. С. 260—262]. У Артура рождаются три сына: Арнольд-Вольдемар-Матеус (1892), Лев (1894) и Александр (1905). Старшие сыновья были от первого брака Артура с французенкой по фамилии Понсар. Максимилиан Волошин вспоминает, что он какое-то время ухаживал за Климентиной Понсар, сестрой жены Артура, «о которой сам [Александр] Пешковский был невысокого мнения». Позже Артур женился на русской женщине, драматической актрисе, имя которой не удалось установить.

Неизвестно, заладилась ли торговля у Артура Матвеевича, но в 1905 году он покончил собой. Его вдова так отзывалась о муже: «...еврей, по происхождению томский мещанин, человек — маленький, далеко не буржуазного типа... окончил жизнь самоубийством, без какого-либо видимого повода...» [ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 487. Л. 286]¹.

Старшие племянники Александра Матвеевича выбрали морскую службу. Арнольд служил на Военно-морском флоте с 1913 года, Лев — с 1915, в том же году с разницей в три месяца они получили чин прапорщика. После Февральской революции оба присягнули Временному правительству, а после Октябрьской — их пути разошлись. Арнольд служил на Черноморском флоте, командовал гидрографическим судном «Ингул», был начальником дивизиона тральщиков Азовской военной флотилии, а затем перебрался на север, стал полярником, участвовал в Ленском походе 1933 года. Дальнейшая его судьба неизвестна. Лев был георгиевским кавалером, служил мичманом в Каспийской флотилии Вооруженных сил Юга России, после поражения белогвардейцев оказался в 1921 году в лагере в Басре (Месопотамия), затем перебрался в Китай, переименовал фамилию на Пешковский-Понсард. 14 ноября 1936 года он скончался в Шанхае [15].

Вряд ли Александр Матвеевич общался с этими своими племянниками. Зато с младшим, своим тезкой, он встречался достаточно часто, пытался помочь ему в выборе профессии и успешном продвижении в ней. Вероятно, под влиянием дяди Александр поступил на филологический факультет Ростовского универси-

---

¹ ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

тета, после окончания которого работал журналистом, печатался в газетах Владикавказа, Ленинграда, писал рассказы для детей. Александр Матвеевич ввел племянника в знаменитые «Никитинские субботники» — литературное общество, которое организовала в Ростове-на-Дону, а затем с 1921 года в Москве Евдокия Фёдоровна Никитина (в девичестве Евдокия Плотникова, по первому мужу — Богушевская). С 1922 года действовало одноименное издательство, которое издало свыше 300 книг общим тиражом более миллиона экземпляров. Общество издавало сборник «Свиток», в третьем номере была опубликована статья А.М. Пешковского «Стихи в прозе с лингвистической точки зрения». Позже эта тема будет раскрыта лингвистом в ряде других работ, в частности в статье 1928 года «Ритмика “Стихотворений в прозе” Тургенева» [6. С. 662—684].

На каком-то из заседаний «Никитинских субботников» Александр Артурович читал свои произведения. Но окончательно уберечь племянника от невзгод сложного времени Александру Матвеевичу не удалось. Первый раз младший Пешковский был арестован 27 сентября 1927 года во Владикавказе, где в то время проживал. В 1928 году он был осужден, получил 10 лет лагеря. Александр Артурович попал на Соловки, где сидел вместе с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым, который оставил довольно нелестные воспоминания о нем [16. С. 243—245]. Из них мы узнаем, что Александр Артурович был болен пляской святого Вита — хореей, которая характеризуется беспорядочными, отрывистыми, нерегулярными движениями, сходными с нормальными мимическими движениями и жестами, но более вычурными и гротескными. Пешковский-младший в лагере писал стихи, рассказы, театральные рецензии для журнала «Соловецкие острова». Д.С. Лихачёв вспоминает, что одно из произведений называлось «Кузьма вдова». О другой его повести «Мадам Либерман» мемуарист отзывается, что она «была все же неплохой». В воспоминаниях рассказывается о приезде в лагерь на свидание к сыну матери и отчима Шведова. Д.С. Лихачёв отмечает: «Мать была очень религиозной. Проникнув в Музей, она горячо молилась у выставленных для глумления мощей Зосимы и Савватия» [16. С. 244].

Д.С. Лихачёв считал, что болезнь помогла Пешковскому досрочно освободиться из лагеря. Он описывает в своих мемуарах, что, когда летом 1931 года приехала так называемая разгрузочная комиссия, на театральном представлении она услышала бессвязные вскрики и бормотания Пешковского, сидящего под ложей начальства. «Комиссия изумилась, и в этот же свой приезд его освободила» [16. С. 244].

На самом деле этому освобождению предшествовали горячие ходатайства матери А.А. Пешковского. В апреле 1930 года она писала Михаилу Львович Винаверу (1880—1942) в так называемый Помполит (Помощь политическим заключенным). В двадцатых числах ноября Пешковская явилась к нему лично, но не смогла выяснить, где находится ее ходатайство и прилагаемые к нему медицинские заключения, ради которых она ездила в Москву, Харьков и Кисловодск к докторам, которые лечили Александра в детстве. Тогда же она посетила ОГПУ, но никаких документов не нашла. В июне Пешковская направила в ЦИК письмо с заключениями врачей и комиссии о необходимости смягчения участи сына. С 1 по

14 декабря она ездила к сыну в Кемь, куда его в то время перевели. Пешковская писала в своем новом заявлении, что нашла сына в очень тяжелом состоянии. 7 января 1931 года она снова направляет М.Л. Винаверу заявление с просьбой «проследить и сообщить о результатах моего ходатайства ЦИК'у» (см.: [ГАРФ. Р-8409. Оп. 1. Д. 590. Л. 16. Автограф]).

Ранее, в июне 1928 года, Пешковская писала Екатерине Павловне Пешковой, супруге Максима Горького, которая возглавляла Помполит. Заведующий юридическим отделом Помполита подготовил для нее обстоятельную справку об Александре Артуровиче Пешковском, в которой делалось заключение, что он «ни по происхождению, ни по своей семье, ни по своим взглядам — не мог быть контрреволюционером». В конце концов настойчивые просьбы матери возымели действие: Пешковского освободили. Александр Артурович был выслан в Красноборск, затем в Котлас, а 23 ноября 1931 года его выслали на три года в Среднюю Азию. Там, вероятно, он узнал о смерти дяди, но выехать на похороны не мог. В 1934 году Пешковский был освобожден из ссылки без ограничений проживания и вернулся в Ленинград.

Д.С. Лихачёв вспоминает: «После освобождения из лагеря я встретился с А.А. Пешковским в Ленинграде. Я рассказал ему, что хочу писать очерки для детских журналов (для “Костра”, куда уже сдал рукопись) о происхождении тех или иных слов и выражений. Каково же было мое удивление, когда он сразу же и быстрее меня опубликовал серию таких очерков как раз о тех словах, которые я ему назвал, и по тем же справочникам и изданиям. Я рассердился и больше с ним не встречался» [16. С. 245]. Скорее всего, эта встреча состоялась уже после возвращения Пешковского из Средней Азии.

Но безжалостная система не оставила в покое больного и аполитичного человека. 16 сентября 1938 года Александр Артурович Пешковский был снова арестован, 26 июня 1939 года его приговорили к восьми годам пребывания в лагере, где он, видимо, и окончил свой жизненный путь.

Это описание судеб племянников Александра Матвеевича, возможно, мало что добавляет к его биографии, но хорошо демонстрирует время, в которое он жил и творил. Совершенно справедливо О.В. Никитин определил жизнь и деятельность А.М. Пешковского как подвиг, назвав его творчество «наивысшей степенью интеллектуально-духовного прозрения» [6. С. 100]. Кто знает, проживи Александр Матвеевич еще четыре-пять лет, не испытал ли бы он того же, чего вдоволь хлебнул его младший племянник, тем более что желающих расправиться с ним в тогдашнем советском филологическом сообществе было немало. Биограф приводит характеристики ученого из публикаций того времени: «развязное оголтелое разделявание с марксистско-ленинскими установками в вопросах методологии», «фальсификация и извращение марксизма-ленинизма», «ни на минуту не должно ослаблять борьбы с открытым индоевропеизмом типа Пешковского, Ушакова и др.», «читая того же Пешковского, необходимо напрягать всю бдительность, чтобы вскрыть положения, его разоблачающие» [6. С. 70—72]. А еще Александр Матвеевич открыто заявлял о себе как о немарксисте [6. С. 467], что легко можно было определить как отягчающее обстоятельство в тексте приговора.

Биография А.М. Пешковского изложена О.В. Никитиным обстоятельно, с почтением и любовью, с тщательной проработкой отдельных страниц жизни и творчества выдающегося ученого. Она, вместе с предисловием «От составителя», занимает 95 страниц книги.

Обсуждение

Объемный том избранных трудов А.М. Пешковского состоит из трех частей. Первая часть включает работы по русскому языку и методике его преподавания в средней и высшей школе, неизвестные широкому кругу читателей. Думается, что эта формулировка полностью подходит ко второй и третьей частям, а в первой все же 16 из 20 публикаций взяты из «Избранных трудов» А.М. Пешковского, изданных тиражом, напомним, в 4 раза большим, чем настоящая книга, и пока еще доступных для читателей в библиотеках страны.

О.В. Никитин отмечает, что «подбор статей сделан таким образом, чтобы, с одной стороны, несколько расширить рамки традиционно сложившегося мнения об А.М. Пешковском как синтаксисте и сделать его достижения в иных областях языковедения доступными нынешней читательской аудитории, а с другой — показать мастерство ученого при работе над родным словом, что было и остается главным звеном в цепи “лингвистических превращений” XX в.» [6. С. 7].

Открывается первый раздел главой «Противоречия между школьной и научной грамматикой» из книги «Школьная и научная грамматика: Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике». Она впервые вышла в качестве приложения к книге «Русский синтаксис в научном освещении» в 1914 году. Новая власть охотно напечатала этот труд ученого в 1918 году в качестве одной из первых публикаций литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению. Этот текст был включен составителем в сборник. Позже книга переиздавалась еще четырежды.

Автор обращает внимание на неверное объяснение некоторых историко-лингвистических процессов в школьных учебниках: «Школьная грамматика... не различает вообще звукового прошлого и настоящего в языке» [6. С. 104]. Многие, конечно, в современных школьных учебниках изменилось, но некоторые размышления А.М. Пешковского до сих пор звучат актуально. Так, он подчеркивает, что «в некоторых случаях объяснение оказывается совершенно фантастическим» [6. С. 109] и показывает это на примере сочетаний предлогов с местоимениями *в нём, с ним, в них, с ними, во сне, ко мне, со мной*, в которых якобы звуки *н* и *о* вставляются «для благозвучия».

Вторая статья представляет собой изложение доклада «Синтаксис в школе», сделанного А.М. Пешковским 15 января 1915 года на заседании Московской диалектологической комиссии. Александр Матвеевич принимал участие в заседаниях комиссии и в советское время (например, 6 февраля 1929 года, [17]). Интересна история журнала, в котором была опубликована эта статья. В Харькове существовало «Общество 2-й группы преподавателей» во главе с Николаем Николаевичем Кноррингом (1880—1967), которое создало Вторую мужскую гимназию. В этой гимназии преподавали такие известные в будущем филологи, как

Леонид Арсеньевич (Лейзер Аронович) Булаховский (1888—1961), Александр Иванович Белецкий (1884—1961), Михаил Павлович Самарин (1888—1948) и др. В 1915 году общество решило издавать научно-педагогический журнал, назвав его «Наука и школа». Он просуществовал недолго, вышло всего пять книжек (шесть номеров). И в первый номер главный редактор Н.Н. Кнорринг пригласил для придания веса своему изданию уже известного к тому времени ученого А.М. Пешковского.

Автор статьи делится своим опытом работы в одной из частных гимназий Москвы. Здесь ему пришлось столкнуться «лицом к лицу с грамматической *tabula rasa*», а его педагогический долг «заставил задуматься над тем, что я должен начертать на ней» [б. С. 120]. В статье высказывается много идей, которые до сих пор волнуют филологическое общество: «можно выделить особый разряд прилагательных со словообразовательными формами времени, залога и вида (причастия)»; «по значению наши теперешние “белел”, “каменел” и т. д. суть самые настоящие глаголы, лишь дефективные»; «против внесения местоимения и числительного в отдел о частях речи»; «термин “составное сказуемое” совсем исчез из моего обихода, и ученики искали у меня в предложении прежде всего сказуемое или *сказуемое сочетание*» и т.п.

Следующие 16 статей взяты из «Избранных трудов» А.М. Пешковского. Каждая из них в той или иной степени использовалась последователями, цитировалась в диссертациях, монографиях, статьях, книгах. Обратим внимание на некоторые мысли ученого, которые обретают актуальность в современных лингвистических дискуссиях.

В статье «Объективная и нормативная точка зрения на язык» автор утверждает, что «норма есть идеал, раз навсегда уже *достигнутый*, как бы отлитый на веки вечные. Это сообщает литературным наречиям особый характер *постоянства* по сравнению с естественными наречиями, мешает им эволюционировать в сколько-нибудь заметных размерах» [б. С. 211—212]. Вспоминая высказывание древнегреческого философа Гераклита Πάντα ῥεῖ, А.М. Пешковский продолжает: «Если в языке “все течет”, то в литературном наречии это течение заграждено плотиной нормативного консерватизма до такой степени, что языковая река чуть ли не превращена в искусственное озеро» [б. С. 212]. Ученый определяет главное свойство языковой эволюции — дифференциацию, которая приводит к обособлению говоров, наречий, языков, подчеркивая роль литературного языка как сдерживающего процессы разделения, обособления. А.М. Пешковский констатирует: «Говоря популярно, если бы рязанцы, туляки, калужане и т. д. не прислушивались бы к Москве, у них на месте нынешних наречий и говоров образовались бы в скорости свои рязанский, тульский, калужский и т.д. языки и национальности, и с русской национальностью было бы покончено» [б. С. 213]. Не так ли распался в недавнюю пору единый сербохорватский язык, который ныне преподается в школах в виде сербского, хорватского, черногорского, боснийского? Не так ли выделился четвертый восточнославянский язык — русинский? Не к тому ли вели некоторые амбициозные деятели, пытавшиеся узаконить, нормализовать поморскую говорю, кубанскую балачку, донской гутор [18. С. 7—12]?

Ученый не остается в стороне от активного воздействия на языковые процессы, в чем проявляется его лингвистическое экспериментаторство. В статье «Глагольность как выразительное средство» он говорит о том, что в языке нехудожественной прозы обнаруживается «несомненный *отход* от глагола в сторону отглагольного *существительного*» [6. С. 273]. Статья завершается призывом: «И с этим надо бороться. Каково бы ни было в этом отношении общее направление языковой эволюции, мы для данного момента и для данной разновидности нашего литературного языка должны провозгласить лозунг: “*назад к глаголу!*”» [6. С. 288].

А.М. Пешковский, работая в разных учебных заведениях, постоянно задумывался о наиболее эффективных путях преподавания русского языка, о выработке у учеников правильного и красивого стиля и устойчивой грамотности. В статье «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?» он формулирует несколько неожиданный вывод: «Фактически же стиль постигается и осуществляется почти всегда интуитивно» и предлагает: «... не проще ли окружить ученика хорошими образцами речи, возбудить в нем любовь и интерес к чтению и предоставить все остальное великой силе естественного языкового подражания» [6. С. 347]. По-другому эта мысль развивается ученым в статье «Вопросы изучения языка в семилетке». Он формулирует несколько возражений, высказываемых противниками применения правил при обучении правописанию. Одно из них гласит: «Есть ученики, не знающие совершенно правил, но пишущие правильно». Ученый считает, что правописание — *искусство*. «А во всяком искусстве возможны чисто интуитивные достижения». Второе возражение сформулировано так: «Есть ученики, наоборот, прекрасно знающие и понимающие правила, но пишущие безграмотно». Александр Матвеевич подчеркивает, что «обучение “по правилам” отнюдь не состоит из одного только внедрения правил в сознание и память учащегося. Само собой разумеется, что надо учить и процессу применения правил к практике, и это достигается путем сложной системы упражнений, задач и т. д.» [6. С. 433]. И в третий раз Александр Матвеевич затрагивает тему грамотности и орфографии в статье «Навыки чтения, письма и устной речи в школах для малограмотных». Для выработки навыков литературной речи он считает главной «коллективную выработку того идеального текста, переписка которого является основой создания навыков правописания». И, как почти всегда, статья заканчивается афористической фразой: «И только эти пути будут путями методиста и педагога, а не праздного зрителя» [6. С. 477]. Сегодня нередко говорят о врожденной грамотности того или иного человека; мне кажется, что под ней имеется в виду хорошая начитанность, которая и делает человека грамотным, о чем и говорил ученый.

В настоящее время общепринятой в русистике является теория интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой [19]. Между тем еще в 1928 году А.М. Пешковский опубликовал статью «Интонация и грамматика», в которой своим образным языком писал о русской интонации: «В огромном же большинстве случаев интонационные средства отличаются *подвижным, свободным* характером. Они наслаиваются сложными прихотливыми узорами на звуковые средства, не срастаясь с ними в определенные типы связи, а, напротив, расходясь с ними на

каждом шагу; они, так сказать, *блуждают* по грамматической поверхности языка, и это, несомненно, и удерживает многих лингвистов от включения их в число грамматических признаков» [6. С. 394—395]. Статья завершается словами: «Интонационная грамматика — это почти особая наука, во всяком случае особый *отдел* грамматики» [6. С. 395].

Последние две статьи первого раздела касаются проблем методологии и методики языкознания. В статье «Проблемы взаимоотношения методологии и методики языковедения», впервые опубликованной в сборнике трудов А.М. Пешковского «Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики» (1930), автор определяет роль эксперимента в понимании особенностей языка. Он задает вопрос: «Но что такое методология, как не перевод интуиции в рациональные формы?» А.М. Пешковский обозначает условия для понимания языковых явлений: «Мы должны были бы *изолировать* из речевой цепи определенные факты, выстроить их мысленно в ряд, сопоставить все звенья ряда между собой и т.д. Итак, опять у нас эксперимент» [6. С. 486]. По мнению лингвиста, в описательном языковедении, «совершенно одинаково и в грамматике, и в словаре, исследователь оперирует только с непосредственными данными внутреннего опыта». Этот подход он называет методом экспериментально-сравнительной интроспекции [6. С. 491]. Ученый отмечает, что экспериментаторская свобода преподавателя здесь огромна и поле для соответствующих методических изысканий столь же велико. «Но все эти дороги ведут, конечно, в один Рим, именно к тому, чтобы ученик открыл соответствующие звукозначения и их соотношения, вызывая в себе искусственно те языковые ассоциации, на которых они, естественно, покоятся» [6. С. 492—493]. Он считает необходимым и поставить ученика в условия настоящего научного исследования, потому что «ученик I группы трудовой школы по самому типу умственных операций ничем не отличается и не может отличаться в этой работе от высококвалифицированного лингвиста» [6. С. 493].

В 1929 году в Чехословакии (Прага, Брно, Братислава) проходил Первый съезд славянских филологов. Предполагалось, что туда поедут многие советские ученые, они подали свои статьи в оргкомитет, но разрешение получила небольшая группа проверенных специалистов во главе с директором Пушкинского дома, председателем Общества любителей российской словесности академиком Павлом Никитичем Сакулиным (1868—1930), который «попадал в категорию “попутчиков” и располагал доверием властей» [20. С. 81]. А.М. Пешковский в делегацию не был включен, но его доклад «Научные достижения русской учебной литературы в области общих вопросов синтаксиса» был опубликован в Праге. Ученому был выслан оттиск этого доклада. Этой статьей завершается первая часть сборника. В.К. Журавлёв сообщает, что «Русский синтаксис в научном освещении» А.М. Пешковского был рекомендован в качестве образца учебника родного языка для всех славянских народов на Первом международном съезде славистов [21].

Вторая часть включает восемь словарных статей по проблемам лингвистики, которые А.М. Пешковский написал для «Литературной энциклопедии» (1925). В качестве отдельных статей представлены вокабулы *грамматика*, *лексема*, *предложение*, *синтаксис*, *слово*, *слово отдельное*, *стилистика*, *стилистическая грамматика*. В том же 1925 году вышел первый сборник статей А.М. Пешковского, в

котором была опубликована статья «Понятие отдельного слова», в ней автор объединил статьи «Слово» и «Слово отдельное» и сделал небольшие дополнения, которые составитель включил в словарную статью «Слово», выделив фрагмент квадратными скобками [6. С. 548–551]. Новым для лингвистики было выделение стилистической грамматики. В словарной статье отмечается, что от обычной грамматики стилистическая отличается целесообразностью того или иного факта, которая и становится целью изучения. Исследователь полагает, что стилистическая грамматика является частью стилистики и предлагает именовать ее *грамматической стилистикой* [6. С. 560].

Третья часть содержит труды ученого по языку художественной литературы, поэтике и стилистике, которые не переиздавались со времени их первой публикации. В них А.М. Пешковский предстает перед читателями как тонкий знаток русской литературы и образцовый стилист. Первые две статьи взяты составителем из первого сборника статей А.М. Пешковского «Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика» [22], который вышел в серии «Библиотека педагога» тиражом 10 тысяч экземпляров. Ученый в предисловии к этому сборнику пишет, что входящие в книгу работы появились в большинстве своем в педагогических журналах, начиная с 1914 года, две из них нигде не печатались а две публиковались в неполном виде, все включенные в сборник статьи проредактированы [22. С. 3]. Однако статья «Стихи и проза с лингвистической точки зрения» в списках публикаций А.М. Пешковского не обнаружена [4. С. 247–250]. В сборнике «Никитинских субботников» была опубликована работа со сходно звучащим названием «Стихи в прозе с лингвистической точки зрения», но она содержательно отличается от включенной в рецензируемую книгу. Либо первая публикация этой статьи утрачена, или автор тоже впервые ее опубликовал в своем сборнике трудов 1925 года. О второй статье «Десять тысяч звуков (Опыт звуковой характеристики русского языка как основы для эвфонических исследований)» А.М. Пешковский упоминает как о публикуемой впервые [22. С. 3]. В статье говорится о том, что звуковая инструментовка признана одним из основных композиционных стержней поэзии. Это связано с общими законами благозвучия и благоритмики. По мнению автора, «исследователю поэтического произведения чрезвычайно полезно было бы иметь хоть какую-нибудь *объективную мерку* для установления самого *факта* преобладания того или иного звука» [6. С. 582]. А.М. Пешковский доверяет интуиции, которая «часто угадывает истину». «Однако отсутствие объективной базы, поскольку речь идет о науке, терпимо быть не может» [6. С. 583]. Для выявления этой объективной базы ученый проанализировал записи, сделанные в различных городах России. В приложениях к статье приведено пять таблиц с указанием количества звуков в разных текстах, десять проанализированных текстов и транскрипция текста первой тысячи.

В последующих статьях А.М. Пешковский продолжает разрабатывать принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы и поэзии, обнаруживая в них благоприносимость, звукоподражание, звуковой и произносительный символизм, благоритмику, мелодию, грамматическую симметрию, образность.

В Приложении размещена посвященная Александру Матвеевичу глава «Ломать грамматику» из книги одного из основателей и главных теоретиков имажинизма,

переводчика и литератора, ученика А.М. Пешковского по Поливановской гимназии Вадима Габриэловича Шершеневича (1893—1942) « $2 \times 2 = 5$. Листы имажиниста» (М., 1920). Кажется, она мало что добавляет в понимание творческого пути ученого, а порой взгляды имажиниста и противоречат позиции его учителя: «Надо меньше знать! — вот принцип подлинного поэта-мастера» [цит. по: 6. С. 697]. Некоторые воспоминания В.Г. Шершеневича приобретают неожиданную актуальность. Автор отмечает, что «Хлебников пытался найти внутреннее склонение слов. Он доказывал, что “бок” — это есть винительный падеж от “бык”, потому что бок — это место, куда идет удар, бык — откуда он идет. Лес — это место с волосами, а лыс — без волос» [6. С. 689]. Как же это напоминает некоторых современных «этимологов», ополчившихся на М. Фасмера!

Сборник завершается библиографией опубликованных трудов А.М. Пешковского. Книга богато иллюстрирована. Открывается она известным портретом А.М. Пешковского [6. С. 5], в тексте имеются фотоиллюстрации феодосийской мужской гимназии, в которой обучались Саша Пешковский и Макс Волошин [6. С. 15]; точнее говоря, в ней они закончили обучение, потому что это здание было построено в середине 1890 годов, а до этого гимназия располагалась у Карантинной горки), дома, в котором жил ученый в Москве [6. С. 61], фотопортреты А.М. Пешковского и лиц, упоминаемых в тексте [6. С. 17, 19, 21, 43, 77], факсимиле писем, заявлений, карточек, титульных листов книг и оттисков с дарственными надписями [6. С. 29, 49, 54, 80, 82, 98], обложек и страниц книг лингвиста [6. С. 85, 89, 96, 103, 528].

Замечания

Составитель ошибочно предполагает, что польская скороговорка *Nie pierz, Pierze, pierzem wierza* взята из стихотворения Яна Бжехвы [6. С. 583]. Наоборот, это поэт взял народный текст в свой стих. Скороговорка использовалась в школах пиаристов в Польше со второй половины XVII века на занятиях по риторике для улучшения дикции. Она упоминается в книге Александра Брюкнера «Битва за язык (*Walka o język*)», опубликованной в 1917 году во Львове [23. С. 137]. Катажина Пророк отмечает, что скороговорка была использована Яном Бжехвой в его ставшем популярным стихотворении [24. С. 65].

Первая публикация статьи «Роль грамматики при обучении стилю» ошибочно отнесена к журналу «Наука и школа» ([6. С. 337]; видимо, произошел перенос сноски со статьи «Синтаксис в школе», см.: [6. С. 118]). Эта работа была впервые опубликована А.М. Пешковским в сборнике «Родной язык в школе» (1927), о чем имеется упоминание в списке публикаций ([6. С. 702], позиция 39).

Составитель не избежал модной ныне тенденции сохранения ь, ъ, і при цитировании изданий XIX — начала XX века. Если при цитировании отрывка древнерусского текста, проанализированного А.А. Потебнёй [6. С. 136], и при анализе орфографической работы в дореволюционной школе [6. С. 433—436] это уместно, то в других случаях [6. С. 39, 48, 49] выглядит анахронизмом. Ведь не цитируем же мы тексты А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя с этими буквами. Впрочем, в работах современных молодых филологов, в том числе в диссертациях, подобное стало встречаться довольно часто.

Заключение

Александр Матвеевич Пешковский умер в 1933 году. За это время в русскую филологию влилось три поколения ученых, возникли новые направления лингвистического поиска и школы. Многие из них опираются на творческое наследие А.М. Пешковского или полемизируют с ним [25]. В последнее время в отечественную лингвистику пришла постмодернистская идея нечеткости объекта исследования и выводов, вытекающих из его анализа, равноценности гетерогенного языкового материала, неумного терминовтвора. Согласимся с составителем, что «кроме бесспорных научных и лингводидактических достоинств произведений А.М. Пешковского, есть еще одна (редкая ныне) особенность его трудов. Это доступность изложения, лаконичность формулировок, очень удачный подбор иллюстративного материала, большая любовь и внимание к читателю и действительно *великий русский язык*, не испорченный неумеренным использованием подчас неэффективной терминологии, засоряющей языковой вкус, обедняющей строй и гармонию родной речи» [6. С. 9–10].

Александр Матвеевич остается нашим современником, являясь образцом исследователя, влюбленного в русский язык и стремящегося разбудить эту любовь в каждом своем ученике. Публикация малодоступных работ этого ученого является важным событием в научной жизни страны. Деятельность Олега Викторовича Никитина по возвращению имен отечественных языковедов и их творческого наследия заслуживает самой высокой оценки и искренней благодарности. Справедливо пишет первый рецензент издания профессор Н.В. Халикова: «Эта книга заставляет полюбить не только опередивший свое время и уверенно шагнущий в стилистику и поэтику XXI в. “литературно-языковой идеал” А.М. Пешковского, но и духовную ценность филологии» [26. С. 118].

Новая книга будет, несомненно, полезна всем филологам-русистам, студентам вузов, обучающимся по специальности «Русский язык», аспирантам и докторантам, преподавателям и слушателям курса «Русский язык как иностранный», широкому кругу педагогов-практиков и научных работников, историков языковедения.

Можно с уверенностью сказать, что лингвистика XXI века вернула к жизни наследие самобытного русского ученого А.М. Пешковского — филолога в классическом понимании, идеи которого продолжают служить многим поколениям словесников и являются источником новых герменевтических поисков и решений.

Список литературы

1. Белов А.И. А.М. Пешковский как лингвист и методист. М.: Учпедгиз, 1958.
2. Текучёв А.В. А.М. Пешковский (К 90-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1968. № 4. С. 98–104.
3. Клименко О.К. Пешковский Александр Матвеевич // Отечественные лингвисты XX в. / отв. ред. Ф.М. Березин. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 69–98.
4. Пешковский А.М. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1959.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / Вступ. ст. Е.В. Клобукова. Изд. 10-е, стереотип. М.: URSS. 2019.

6. *Пешковский А.М.* Лингвистика. Поэтика. Стилистика / сост., науч. ред., подгот. текста, вступ. ст. и прим. О.В. Никитина. М.: ФЛИНТА, 2018.
7. *Никитин О.В.* «Жизнеописание Пешковского в юности. Тема очень благодарная...» (опыт воссоздания портрета известного ученого) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1 (4). С. 89—96.
8. *Никитин О.В.* «...Решил бесповоротно идти на филологический» (дискуссии и споры М.А. Волошина с А.М. Пешковским в контексте исторических событий 1900-х гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 2 (5). С. 87—93.
9. *Никитин О.В.* «Лики творчества» А.М. Пешковского: 1910—1930-е гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 3 (6). С. 68—73.
10. *Пешковский А.М.* Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды / сост. и науч. ред. О.В. Никитин. М.: Высшая школа, 2007.
11. *Шмелёва Т.В.* [Рец. на кн.]: Пешковский А.М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды: учеб. пособие / сост. и науч. ред. О.В. Никитин. М.: Высшая школа, 2007. 800 с. (Серия «Лингвистика XX века») // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1(17). С. 296—299.
12. *Акулич М.* Пинск и евреи: история, холокост, наши дни. [Екатеринбург]: Издательские решения (Rideró), 2019.
13. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII — начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.
14. Книжная культура Томска (XIX — начало XX в.) / под общ. ред. В.А. Есиповой и Т.Л. Воробьевой. Томск: Изд-во ТГУ, 2014.
15. Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920-2000 гг. / ред. В.В. Лобыцын. М.: Пашков дом; Феодисия: Коктебель, 2001.
16. *Лихачёв Д.С.* Воспоминания. СПб.: Logos, 1995.
17. *Никитин О.В.* Московская диалектологическая комиссия в сопоставлении Д.Н. Ушакова, Н.Н. Дурново и А.М. Селищева: неизвестные страницы Московской лингвистической школы // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 91—102.
18. *Брыкина Е.В., Супрун В.И., Алещенко Е.И.* Лингвокультурное пространство казачьего Подонья: монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016.
19. *Брызгунова А.Е.* Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М.: Изд-во МГУ, 1963.
20. *Робинсон М.А.* Первый международный съезд славистов в Праге: надежды, разочарования и неосуществленные проекты (по материалам переписки русских славистов) // Славянский мир: общность и многообразие: к 1150-летию славянской письменности: Тезисы докладов международной конференции. Ч. 1. М.: Ин-т славяноведения РАН, Ин-т русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2013. С. 80—84.
21. *Журавлёв В.К.* Русский язык и русский характер. М.: Изд-во Отдела религ. образ. и катехизации Моск. Патриархата; Лицей духов. культ., 2002.
22. *Пешковский А.М.* Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика: Сборник статей. М.; Л.: Госиздат, 1925.
23. *Brückner A.* Walka o język. Lwów: Książnica polska nauczycieli szkół wyższych, 1917.
24. *Prorok K.* Małe, czarne, okrągłe, a każdego wyszczypie: O pieprzu i pieprzeniu w polszczyźnie ludowej i potocznej // Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury (Lublin). 2017. № 29. S. 61—87.
25. *Будагов Р.А.* А.М. Пешковский и постановка эксперимента в языкознании // Портреты языковедов XIX—XX вв. Из истории грамматических учений / Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1988. С. 153—176.
26. *Халикова Н.В.* К выходу книги А. М. Пешковского «Лингвистика. Поэтика. Стилистика» // Русская речь. 2019. № 2. С. 112—118.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 19.07.2019

Дата принятия к печати: 21.10.2019

Модератор: В.П. Сиячкин

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Супрун В.И. Великий экспериментатор, или Возвращение А.М. Пешковского // Полилингвальность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 4. С. 644–659. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-644-659

Сведения об авторе:

Супрун Василий Иванович — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета. E-mail: suprun@vspu.ru

Research Article

The Great Experimenteter, or The Return of A.M. Peshkovskij (Thinking about the Book)

V.I. Suprun

Volgograd State Social Pedagogical University
27, Lenin Prospect, Volgograd, 400066, Russian Federation

The review article is devoted to the reception of works by A.M. Peshkovskij on the problems of linguistics, methodology of teaching Russian language, poetics and stylistics, published in the first third of the twentieth century and is now inaccessible to readers. The author analyzes the new collection of works by A.M. Peshkovskij, prepared by Professor O.V. Nikitin, who for many years studied the life path and creative heritage of the famous linguist. Special attention is paid to the novelty of the presented material, a wide thematic selection of articles. The facts of the biography of the Peshkovskij family are considered and supplemented. It is spoken about the originality of creative thinking by philologist. The theoretical significance of his works in the XXI century in the field of methodology of analysis of linguistic facts and formulation of linguistic experiments is noted. The article substantiates the relevance of the views of the scientist in the hermeneutic space of the humanities. Its role in modern Russian transcultural practices in linguistics and linguodidactics is also mentioned.

Key words: A.M. Peshkovskij, linguistic personality, history and theory of linguistics, linguocultural space, methods of teaching the Russian language, linguodidactics, stylistics, poetics

References

1. Belov, A.I. 1958. A.M. Peshkovskij kak lingvist i metodist. Moscow: Uchpedgiz publ. Print. (in Russ.).
2. Tekuchyov, A.V. 1968. A.M. Peshkovskij (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya). In *Russkij yazyk v shkole*. 4: 98—104. Print. (in Russ.)
3. Klimentko, O.K. 2003. Peshkovskij Aleksandr Matveevich In *Otechestvennye lingvisty XX v.* Ed. by F.M. Berezin. Ch. 2. 69—98. Moscow: INION RAN publ. Print (in Russ.)
4. Peshkovskij, A.M. 1959. *Izbrannye trudy*. Moscow: Uchpedgiz publ. Print. (in Russ.)
5. Peshkovskij, A.M. 2019. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii*. Intr. article by E.V. Klobukov. 10th ed., stereotype. Moscow: URSS publ. Print. (in Russ.)
6. Peshkovskij, A.M. 2018. *Lingvistika. Poetika. Stilistika* [Linguistics. Poetics. Stylistics]. Comp., edited and comm. by O.V. Nikitin. Moscow: FLINTA publ. Print. (in Russ.)
7. Nikitin, O.V. 2017. “Zhizneopisanie Peshkovskogo v yunosti. Tema ochen’ blagodarnaya...” (opyt vossozdaniya portreta izvestnogo uchenogo). In *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki. 1(4): 89-96. Print. (in Russ.)
8. Nikitin, O.V. 2017. “...Reshil bespovorotno idti na filologicheskij” (diskussii i spory M.A. Voloshina s A.M. Peshkovskim v kontekste istoricheskikh sobytij 1900-kh gg.) *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki. 2(5): 87—93. Print. (in Russ.)
9. Nikitin, O.V. 2017. «Liki tvorchestva» A.M. Peshkovskogo: 1910—1930-e gg. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki. 3(6): 68—73. Print. (in Russ.)
10. Peshkovskij, A.M. 2007. *Lingvistika. Poetika. Stilistika: Izbrannye trudy*. Comp., scientific editor O.V. Nikitin. Moscow: Vysshaya shkola publ. Print. (in Russ.)
11. Shmelyova, T.V. 2009. [Rec. na kn.]: Peshkovskij A.M. 2007. *Lingvistika. Poetika. Stilistika: Izbrannye trudy: Uch. posob. / sost. i nauch. red. O.V. Nikitin. M.: Vysshaya shkola, 800 s.* (Seriya «Lingvistika XX veka»). Comp., scientific editor O.V. Nikitin. Moscow: Vysshaya shkola publ. 800 pp. (Series “Linguistica of the XXth century”). In *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. 1(17): 296—299. Print. (in Russ.)
12. Akulich, M. 2019. *Pinsk i evrei: istoriya, kholokost, nashi dni*. [Ekaterinburg]: Izdatel’skie resheniya (Ridero) publ. Print. (in Russ.)
13. Dmitrienko, N.M. 2014. *Tomskie kuptsy: biograficheskij slovar’ (vtoraya polovina XVIII — nachalo XX v.)*. Tomsk: Tomsk Univ. publ. Print. (in Russ.)
14. Esipova, V.A., Vorob’jeva, T.L. (ed.). 2014. *Knizhnaya kul’tura Tomsk (XIX — nachalo XX v.)*. General eds. V.A. Esipova & Vorob’jeva. Tomsk: Tomsk Univ. publ. Print. (in Russ.)
15. Lobytsyn, V.V. (ed.) 2001. *Martirolog russkoj voenno-morskoj emigratsii po izdaniyam 1920—2000 gg.* Ed. by V.V. Lobytsyn. Moscow: Pashkov dom publ. Print; Feodosiya: Koktebel’ publ. Print. (in Russ.)
16. Likhachev, D.S. 1995. *Vospominaniya*. Sankt-Pererburg: Logos publ. Print. (in Russ.)
17. Nikitin, O.V. 2002. *Moskovskaya dialektologicheskaya komissiya v vospominaniyakh D.N. Ushakova, N.N. Durnovo i A.M. Selishcheva: neizvestnye stranitsy Moskovskoj lingvisticheskoy shkoly*. In *Voprosy yazykoznaniya*. 1: 91—102. Print. (in Russ.)
18. Brysina, E.V., Suprun, V.I., Aleshchenko, E.I. 2016. *Lingvokul’turnoe prostranstvo kazach’ego Podon’ya: monografiya*. Volgograd: VGSPU «Peremena» publ. Print. (in Russ.)
19. Bryzgunova, A.E. 1963. *Prakticheskaya fonetika i intonaciya russkogo yazyka: Posobie dlya prepodavatelej, zanimayushchihya s inostrancami*. Moscow: MGU publ. Print. (in Russ.)
20. Robinson, M.A. 2013. *Pervyj mezhdunarodnyj s’ezd slavistov v Prage: nadezhdy, razocharovaniya i neosushchestvlennye proekty (po materialam perepiski russkikh slavistov)*. In *Slavyanskij mir: obshchnost’ i mnogoobrazie: k 1150-letiyu slavyanskoj pis’mennosti: Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferentsii* [Slavic world: community and diversity: to the 1150th anniversary

- of the Slavic writing: Abstracts of the international conference]. P. 1. 80–84. Moscow: Inst. of Slavonic studies of RAS publ., Inst. of the Russian language of RAS publ. Print. (in Russ.)
21. Zhuravlyov, V.K. 2002. *Russkij yazyk i russkij kharakter*. Moscow: Moscow Patriarchate publ. Print. (in Russ.)
  22. Peshkovskij, A.M. 1925. *Metodika rodnogo yazyka, lingvistika, stilistika, poetika*: Sb. st. Moscow; Leningrad: Gosizdat publ. Print. (in Russ.)
  23. Brückner, A. 1917. *Walka o język*. Lwów: Książnica polska nauczyczeli szkół wyższych. Print. (in Russ.)
  24. Prorok, K. 2017. *Małe, czarne, okrągłe, a każdego wyszczypie: O pieprzu i pieprzeniu w polszczyźnie ludowej i potocznej*. In *Etnolingwistyka: Problemy Języka i Kultury*, Lublin. 29: 61–87. Print. (in Russ.)
  25. Budagov, R.A. 1988. *A.M. Peshkovskij i postanovka eksperimenta v yazykoznanii*. In Budagov, R.A. *Portrety yazykovedov XIX–XX vv. Iz istorii grammaticheskikh uchenij* Ed. by V.N. Yartseva. 153–176. Moscow: Nauka publ. Print. (in Russ.)
  26. Khalikova, N.V. 2019. *K vykhodu knigi A.M. Peshkovskogo “Lingvistika. Poetika. Stilistika”*. In *Russkaya rech’*. 2: 112–118. Print. (in Russ.)

Article history:

Received: 19.07.2019

Accepted: 21.10.2019

Moderator: V.P. Sinyachkin

Conflict of interests: none

For citation:

Suprun, V.I. 2019. “The Great Experimenteter, or The Return of A.M. Peshkovskij (Thinking about the book)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 644–659. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-644-659

Bio Note:

Vasily I. Suprun is a Professor of the Department of Russian language and its teachin methods, Volgograd State Social Pedagogical University. E-mal: suprun@vspu.ru